

B. B. Пущанский

ПРЕДПОСЫЛКИ КОНФЛИКТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

*Работа представлена кафедрой теории права и гражданско-правового образования
юридического факультета.*

Научный руководитель – доктор социологических наук, доцент А. Ю. Круглов

Борьба идеологий в истории человечества часто сопровождалась физическим уничтожением последователей иного мировоззрения. По-разному понималась свобода совести и веры. Это противоборство позиций выражалось в установлении различных правовых форм государственно-церковных отношений, что, в свою очередь, определяло меру достижения свободы совести и сущность ее трактовки и отражения в праве.

Ни одна церковь не может отгородиться от событий, происходящих в обществе. «...Церковь пребывает в окружающем ее мире, поэтому каждый ее член должен знать не только, что такая Церковь, но и что такое, с христианской точки зрения, этот мир, и каковы должны быть их отношения, – подчеркивает М. С. Иванов – Церковь не является замкнутой в себе структурой. Для нее характерна предельная открытость

миру; она предлагает свои духовные ценности всем и каждому»¹.

Провозглашенный курс на искоренение религии из сознания народа превратил общество в объект методичной и целенаправленной атеистической обработки. Политика советского руководства в отношении религии и верующего населения последовательно велась в рамках атеистической пропаганды, при этом в ней можно выделить как периоды воинствующего атеизма, так и годы относительной, в большей степени вынужденной терпимости к вере и верующим.

С формированием советского государства и права большевики поставили в стране задачу ликвидации национально-религиозного гнета, старых взаимоотношений между государством и Церковью, сословных привилегий, юридического неравенства женщин.

В союзе Церкви и государства, как он сложился на Западе, Церковь была исторически более старшим партнером, чем европейские государства. Их союз выражался конкордатом – юридическим документом.

Церковь была самостоятельным общественным союзом и свои корни имела в общественности, а не в государстве. Папа мог себе позволить неоднократно вступать в оппозицию к европейским монархам. Это облегчило Церкви возможность в конце XIX века выйти из-под опеки государства и осознать себя как независимый институт гражданского общества. В дальнейшем католическая Церковь, сформулировав собственное социальное учение, неизменно выступала от лица гражданского общества.

Исторический контекст существования православных церквей был иным. Церковь была сущностью слита с государством, что получило выражение в православном учении о симфонии государства и Церкви. Вплоть до падения самодержавия Церковь была самым надежным его союзником. После революции она стала заложницей старого государства (ибо преследовалась как часть старого режима) и в то же время – жертвой нового государства, так как новый режим, черпая легитимность в идеологии общественности («революционного народа»), утверждался в противостоянии с Церковью, превращая ее в подконтрольный механизм собственной политики.

Советское государство законодательно закрепило качественно новые отношения между государством и религиозными организациями. Уже в Декрете «О земле», принятом 8 октября 1917 года II Всероссийским съездом Советов закреплялось, что право пользования землей не может быть ограничено ни полом, ни национальностью, ни вероисповеданием². «Декларацией прав народов России» от 2 (15) ноября 1917 года отменены все национальные и религиозные ограничения³. Согласно постановлению от 11 (24) декабря 1917 года «О передаче дела воспитания и образования из духовного ведомства в ведение Комиссари-

ата по народному просвещению» государству были переданы церковно-приходские школы, учительские семинарии, женские епархиальные училища, миссионерские школы, что вывело из-под контроля Церкви все учебные заведения.⁴ Декретами ВЦИК и СНК от 16 (29) декабря 1917 года «О расторжении брака» и «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния» от 18 (31) декабря регистрация рождения, браков и смертей передавалась в ведение государственных органов, а церковный брак утрачивал юридическую силу и был объявлен частным делом лиц, вступающих в брак, не влекущим за собой никаких юридических последствий⁵.

Последующее правовое закрепление данный принцип получил в принятом 16 сентября 1918 года Кодексе законов о актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве, который установил, что браки, совершенные по религиозным обрядам и при содействии духовных лиц, не порождают никаких прав и обязанностей для вступивших в них лиц, если они не зарегистрированы затем в отделах записей актов гражданского состояния.

С января 1918 г. были упразднены должности законоучителей всех вероисповеданий, ведомства придворного духовенства, управление духовного ведомства в армии, прекращается выдача государственных средств на нужды религиозных организаций.

Исследуем позицию, которую занимала Православная церковь в данный период. В начале XX века церковная общественность была озабочена положением Церкви в России и желала реформ, нормализующих канонический строй и христианское свидетельство Российской Православной Церкви. Многие вопросы церковной жизни обсуждались на особых конференциях, именовавшихся Предсоборным присутствием. Начало Первой мировой войны затормозило процесс созыва Поместного Собора, первого за прошедшие двести лет синодального периода бытия Российской Церкви.

Но с переходом государственной власти к Временному правительству в России восторжествовал либерализм, который внедрился и в саму Церковь, вызвав стремление Святейшего Синода к либеральным реформам. Последствием этих либеральных движений в Церкви стало, например, избрание епархиальных архиереев. Выборы были проведены в Москве – Митрополита Тихона и в Петрограде – Митрополита Вениамина, а в Твери на епархиальном собрании был забаллотирован Митрополит Серафим.

Важнейшим деянием Синода стал созыв Поместного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг., который открылся на Праздник Успения Пресвятой Богородицы в Московском Кремле.

Заседания Собора проходили в дни крушения прежнего государственного строя России и установления принципиально нового государства диктатуры пролетариата; никто не мог определенно сказать ничего конкретного о форме и принципах будущей государственности России, о месте и роли Церкви в стране, о взаимоотношениях социалистов-революционеров и христиан. Собор в лице его членов участвовал в замирении враждующих граждан – ходатайствовал в защиту юнкеров и Кремля от разрушения и разграбления, утешал и предавал христианскому погребению пострадавших с обеих сторон. Восстановление патриаршества и избрание на это служение Московского Митрополита Тихона стало главным, хотя и незапланированным, деянием Священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг.⁶

Спустя месяц после установления власти большевиков в Москве, когда появились признаки того, что эта власть стала реальностью, Поместный Собор принял Постановление, в котором выразил свое видение роли и места Церкви в новой России, какая бы форма правления ни установилась бы в отечестве. Важнейшими принципами дальнейшего взаимодействия Церкви и государства, по данному документу, должны являться:

1. Православная Российская Церковь, составляя часть единой Вселенской Христовой Церкви, занимает в Российском государстве первенствующее среди других исповеданий публично-правовое положение, подобающее ей, как величайшей святыне огромного большинства населения и как великой исторической силе, созидавшей Российское государство.

2. Государственные законы, касающиеся Православной Церкви, издаются не иначе как по соглашению с церковною властью.

3. Глава Российского государства, министр исповеданий и министр народного просвещения и товарищи их должны быть православными.

4. Во всех случаях государственной жизни, в которых государство обращается к религии, преимуществом пользуется Православная Церковь.

5. Православный календарь признается государственным календарем. Двунадесятые праздники, воскресные и особо чтимые Православною Церковью дни признаются в государстве неприсутственными днями⁷.

Данное Определение Поместного Собора не могло встретить согласия со стороны большевиков. Собор же знал о настроениях революционеров, но предпочел защищать свою позицию, хотя никто не жаждал отдать хотя бы часть власти, получив ее, раздавалось и предупреждение «не потерять чувство действительности» из уст Н. Д. Кузнецова, будущего оппонента соборного проекта постановления о правовом положении Церкви в новом государстве⁸.

В результате дискуссии участники собрания пришли к выводу, что в смысле внутреннем и религиозном нельзя допустить отделения Церкви от государства: Церковь не может отказаться быть светом миру, не изменив вере. И задача её определяется не бойкотом неугодной власти, а ответственностью за своих последователей. Эти исходные принципы взаимного сосуществования Церкви и государства члены Собора встретили в подавляющем большин-

стве с одобрением и воодушевлением⁹. Собор постановил: принять положение, в силу которого Православная Церковь в России должна быть в союзе с государством, но под условием своего свободного внутреннего самоопределения.

Имея различные природы, Церковь и государство используют различные средства для достижения своих целей. Государство опирается в основном на материальную силу, включая силу принуждения, а также на соответствующие светские системы идей. Церковь же располагает религиозно-нравственными средствами для духовного руководства. В данном отношении Церковь совершенно свободна от государства. Ради беспрепятственного и внутренне свободного проповедования истины Церковь не раз в истории терпела гонения от врагов Христа. Но и гонимая Церковь призывала с терпением переносить притеснения, не отказывая государству, преследующему ее, в лояльности. Правовой суверенитет на территории государства принадлежит его властям.

Священный Собор Российской Православной Церкви принял Определение о правовом положении Православной Российской Церкви 2 декабря 1917 года. Это Определение, адресуясь к государственной власти, имело в виду готовящееся в то время Учредительное Собрание, но оно было разогнано большевиками 19 января 1918 года.

Большое значение во взаимоотношениях государства и религиозных организаций имел Декрет СНК РСФСР от 23 января 1918 года «О свободе совести, церковных и религиозных обществах», известный больше как «Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви»¹⁰. Разгон Учредительного собрания был осужден святым Тихоном и Священным Собором; причем именно в день принятия данного декрета.

Декрет, провозгласив свободу вероисповедания, уравняв в правах религии, закрепил право на свободу атеистических убеждений и стал основным источником

советского законодательства в области свободы совести того времени, послужил базой для аналогичных декретов, изданных в декабре 1919 г. Украинской Советской Республикой, в 1921 г. – Грузинской, а в 1922 г. – Белорусской и Армянской Советскими Республиками.

Согласно нормам данного акта, каждому гражданину предоставлялась возможность исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, всякое праволишение в связи с этим выбором отменялись. На территории республики запрещалось издавать местные законы, постановления, ограничивающие свободу совести, устанавливающие какие-либо преимущества или привилегии на основании вероисповедного выбора граждан. Указания на религиозную принадлежность устраивались из официальных документов. Запрещалось уклоняться от исполнения гражданских обязанностей, ссылаясь на свои религиозные убеждения. Разрешалось свободное исполнение религиозных обрядов, если они не нарушали общественного порядка и не посягали на права граждан. Для удовлетворения религиозных потребностей верующим были переданы в бесплатное пользование здания и предметы культа.

По декрету Церковь отделялась от государства, упразднялись все прежние формы союза Церкви и государства. Налагался запрет на религиозные обряды и церемонии, проводимые ранее во время государственных и общественных мероприятий, отменялись религиозные клятвы и присяга. Религиозные общества объявлялись частными, не пользующимися какими-либо преимуществами и субсидиями от государства. Теперь они не имели права владеть собственностью, лишились прав юридического лица, все их имущество объявлялось народным достоянием. Также запрещались принудительные взыскания сборов и обложений в пользу религиозных обществ. Школа отделялась от церкви, вводилась государственная система светского образования. Во всех учебных заведениях, где изу-

чались общеобразовательные предметы, запрещалось преподавание религиозных ве-роучений.

Такой индивидуалистический подход к личности, имеющей право выбора, характерен для либерализма XX века. Советское государство на первых порах пыталось привлечь симпатии населения и поэтому признавало права верующего населения России. Именно этот принцип будет утвержден в Конституции РСФСР от 10 июля 1918 года: «Ст. 13. В целях обеспечения за трудящимися действительной свободы совести Церковь отделяется от государства и школа от Церкви, а свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами»¹¹.

Для разъяснения положений Декрета об отделении Церкви от государства было выпущено Постановление Народного Комиссариата юстиции от 24 августа 1918 года «О порядке проведения в жизнь Декрета “Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви” (Инструкция)»¹². В декабре 1918 года Комиссариат юстиции разослал циркуляр по вопросу об отделении Церкви от государства. Примечательно, что в этом циркуляре порицались жестокости и противозаконные действия местных властей в ходе претворения в жизнь данного Декрета.

Последующие положения партии и Декрета от 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» нашли отражение в первой Советской Конституции РСФСР, принятой 10 июня 1918 г. V Всероссийским съездом Советов, которая явилась сводным итогом преобразования первого периода истории советской государственности. Первая Советская Конституция обобщила, хотя и весьма небольшой, большевистский опыт государственного строительства в России. В ней был использован нормативный материал, накопившийся с 1917 года, не стали исключением и вопросы осуществления свободы совести (ст. 13, 64)¹³. Таким образом, впервые в истории России начала XX века свобода совести была возведена в ранг конституционной нормы.

Нельзя согласиться с выводом, что Православная Церковь упразднялась как единое иерархически-организованное учреждение. Вместе с тем атеизм становится символом свободы государства от Церкви, который затем проявился в практических мерах. Большевики не удержались в рамках светского, свободного государства с мировоззренческим плюрализмом, подменив фактически понятие нейтрально-«светское» государство понятием враждебно-«атеистическое».

Разработчики проекта Декрета об отделении Церкви от государства первой статьей определили: «1. Религия есть частное дело каждого гражданина Российской Республики». Но В. Ленин исключил эту мягкую формулировку, написав свою: «Церковь отделяется от государства»¹⁴. Эта формулировка организационного разграничения государства и Церкви и сейчас закреплена в Конституции РФ. Установленное большевиками отделение Церкви от государства совсем не сводится, как это обычно представляется всеми, и светскими политиками, и частью современного клира, будто бы гарантией невмешательства государства во внутренние дела Церкви. Напротив, государство активно вмешивалось в дела Церкви, а Церковь, пока имела силы, пыталась противостоять невыгодным для нее решениям государства.

Негативно расценил Священный Собор этот документ, как обнародованную программу открытого гонения на Церковь Христову. Сразу после опубликования декрета Поместный собор принимает два документа: постановление и возвзвание к верующим. Эти документы наряду с фактическим извращением содержания и смысла декрета характеризовали его как продиктованное «сатанинским умыслом» покушение на само существование Православной Церкви, узаконивающее открытое на нее гонение.

Об этом говорилось в Постановлении Священного Собора Российской Православной Церкви о Декрете Совета Народных Комиссаров «Об отделении Церкви от

государства и школы от Церкви», в котором резюмировалось: изданный Советом народных комиссаров декрет об отделении Церкви от государства представляет собою, под видом закона о свободе совести, злостное покушение на весь строй жизни Православной Церкви и акт открытого против нее гонения. Всякое участие как в издании сего враждебного Церкви узаконения, так и в попытках провести его в жизнь несовместимо с принадлежностью к Православной Церкви и навлекает на виновных кары вплоть до отлучения от Церкви (в проследовании 73-му правилу сев. Апостолов и 13-му правилу VII Вселенского Собора)¹⁵.

Для мобилизации населения на борьбу против Советской власти одновременно с постановлением Собор принял особое воззвание к православному народу, в котором в популярной форме изложил содержание постановления и сформулировал свой призыв: «Объединяйтесь же, православные, объединяйтесь, все мужчины и женщины, старые и малые, для защиты наших завет-

ных святынь, ибо “правители народные” хотят отнять у народа это божие достояние. Оберегайте храмы божие, не попустите их перейти в дерзкие и нечистые руки неверующих, не попустите свершиться этому страшному святотатству». Содержался и прямой призыв к вооруженному сопротивлению: «Лучше кровь свою пролить и удостоиться венца мученичества, чем допустить веру православную врагам на поругание»¹⁶.

С принятием этих актов Православная Церковь резко противопоставляет себя советскому государству, вступает в затяжной конфликт с ним.

С 1918 года большевики и сами, вопреки своим же теоретическим установкам о необходимости единства верующих и неверующих, «за создание рая на земле»¹⁷, начали проводить политику, направленную на ускоренную ликвидацию религии, борьба с которой из идеологической плоскости перешла в политическую. Как известно, это привело к дальнейшему осложнению государственно-церковных отношений.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Иванов М. С. Церковь и мир // О вере и нравственности по учению Православной Церкви: Сб. М. 1991. С. 243–244.
- ² Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 18.
- ³ Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. М.: Юр. Лит., 1984. С. 14–15.
- ⁴ Законодательство о религиозных культурах: Сб. материалов и документов. М.: Юрид. Лит., 1971. С. 70–72.
- ⁵ Сборник нормативных актов по советскому государственному праву. М.: Юр. Лит., 1984. С. 21.
- ⁶ Кураев А. В. Православие и право: Церковь в светском государстве. М., 1997. С. 15.
- ⁷ Никольский Н. М. История русской церкви. М., 1985. С. 83.
- ⁸ Шведов О. Энциклопедия церковного хозяйства: Экономика и право церкви. М., 2003. С. 104.
- ⁹ Левченко И. В. Русская Православная Церковь и Государство. Иркутск, 1997. С. 32.
- ¹⁰ Законодательство о религиозных культурах: Сб. материалов и документов. М.: Юрид. Лит. 1984. С. 21.
- ¹¹ Чистяков О. И. Конституция РСФСР 1918 г. М., 1984. С. 73.
- ¹² Декреты Советской власти: Сб. М., 1957. Т. 1. С. 17.
- ¹³ История отечественного государства и права. Часть 1: Учебник / Под ред. О. И. Чистякова. М.: БЕК, 1999. С. 54.
- ¹⁴ Ленин и ВЧК: Сб. документов (1917–1921). М., 1987. С. 17.
- ¹⁵ Русская Православная Церковь и право: Комментарии / Под ред. д.ю.н. Масляева. М., 1999. С. 51.
- ¹⁶ Церковные ведомости. 1918. № 3, 4. С. 21–22.
- ¹⁷ Ленин В. И. Социализм и религия / Полн. собр. соч. Т. 12. С. 145.